

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

- 3 Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов, М.: Инс-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.
- 4 Koskenniemi M. The Politics of International law - 20 years later // European J. of Intern. law. - Oxford, 2009. - vol. 20, n 1. - p. 7-
- 5 Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средства его обеспечения, М.: Международный гуманитарный фонд арменоведения, «Армбук-Маштоц», 1993
- 6 Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность, М., 1993. с.8.

УДК 378

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ахметова Асем

askhatkyzya@gmail.com

Студентка 1 курса ЕНУ имени Л.Н.Гумилева по специальности международное право,
Астана, Казахстан

Научный руководитель - Алтынбасов Б.О.

Если взять само слово «образование», то оно прежде всего означает, что нечто — или в нашем случае некто — образуется, т. е. создается, сотворяется. В некотором существенном смысле речь, таким образом, идет о формировании человека как человека. Человек, стало быть, образуется.

Потому образование — в нашем случае высшее образование — выступает в качестве особой сферы взаимодействия интересов индивида и интересов общества. Эта констатация, сама по себе довольно-таки банальная, сегодня, в начале XXI века, наполняется совершенно новым содержанием. Традиционная схема такова: обществу требуется какое-то количество специалистов с высшим образованием. Вследствие этого определенная доля молодых людей получает статус избранных, т. е. привилегированных. Эти люди по тем или иным критериям — будь то, скажем, финансовые возможности родителей, показатель их одаренности и т. п., отбираются, в результате чего в будущем им открывается доступ к более широкому кругу возможностей. В целом же доля тех, кто обретает такие возможности, ограничивается текущими и еще более — перспективными потребностями (а вместе с тем и ресурсами) общества в профессиональных специалистах той или иной квалификации.

Иначе говоря, высшее образование в современном обществе играет две роли. Его первая, традиционная роль — это подготовка специалистов. Но есть и вторая роль, которую мы назвали бы человеческой подготовкой. Хотелось бы обратить внимание на такое обстоятельство: образование для человека является ресурсом, притом ресурсом очень и очень важным. И эту вторую роль образования ни в коем случае не следует считать вторичной, производной. Она ничуть не менее важна, чем первая. С этой точки зрения, между прочим, проблема перепроизводства специалистов с высшим образованием выглядит совершенно иначе, чем нередко считается. Вообще говоря, даже не имея возможности найти работу по полученной им специальности, человек с высшим образованием будет иметь больше возможностей на рынке труда [1].

Высшее образование обретает сегодня массовый характер при этом стремительно нарастает его институциональное многообразие. По мере развития этих процессов

бюджетное финансирование высшей школы превращается во все более острую проблему. Как свидетельствует П.Н. Тейшейра, директор Исследовательского центра в сфере политики высшего образования (CIPES) университета Порто (Португалия), «образование в целом становится одной из сфер, где возможно сдерживание роста расходов. Вузы ориентируются на утрату / спад (declining) или, по меньшей мере, на стагнацию государственной поддержки» Процессы массивификации и диверсификации ведут к изменениям традиционных представлений о высшем образовании: от него требуют становиться все более чутким к динамичным экономическим и социальным нуждам. Распространение высшего образования стало рассматриваться как движимое в значительной степени поведением индивидов, на которых влияют перспективы повышения их человеческого капитала. Большинство экономистов склонны считать, что в случае высшего образования значительная доля преимуществ носит частный характер, а именно – это более высокие заработки и лучшая трудоустроиваемость. Таким образом, диплом о высшем образовании стал привлекательным личным вложением [2].

Сотрудники российских вузов – как преподаватели, так и те, кто участвует в организации образовательного процесса, – уже довольно давно и глубоко вовлечены в рыночные отношения. Достаточно сказать, что т.н. «коммерческие» студенты не первый год составляют более половины всех обучающихся, причем большая их часть приходится на государственные вузы. Между тем уровень осмысления и рыночных отношений вообще, и особенностей их проявления в образовании, в том числе профессиональном, остается сравнительно невысоким, зачастую мифологизированным [3].

Как известно, рынок (рыночное общение) – это весьма специфический вид общения. В традиционных обществах он не только не занимал доминирующего места в обществе, но и нередко очень жестко регламентировался, ограничивался [4].

Ситуация в корне изменилась только с переходом к индустриальному обществу, все более активному вовлечению в хозяйственный оборот невоспроизводимых ресурсов из недр Земли, весьма неравномерно размещенных под ее поверхностью (и вне какой-либо связи с тем, кто на этой поверхности живет и живет ли вообще). Поэтому совершенно не случайно именно индустриально развитые общества являются одновременно обществами, в которых наибольшее развитие получили рыночные формы координации хозяйственных решений. Но и в этих обществах рыночные отношения в экономике расширились постепенно, довольно противоречиво, вместе с развитием средств регулирующего воздействия на них со стороны государства в интересах общества и/или его влиятельных групп. Можно сказать, что только в самое последнее время «очередь» дошла до образования. Причем не столько даже до образования как такового, сколько до профессионального обучения

Если внимательно присмотреться к образовательным услугам, являющимся частью традиционного образовательного процесса в современной школе/вузе (подача нового теоретического материала; организация его освоения всеми обучающимися; оценка результатов каждого из них), то нетрудно заметить, что производству/потреблению этого набора благ сопутствуют в большей или меньшей степени все перечисленные выше провалы рынка, кроме последнего (поскольку образовательные услуги являются частными благами, а не общественными).

Экономисты называют образовательные услуги доверительным благом, причем с очень отсроченным и не вполне определенным периодом «проверки на доверие». Тем, кто принимает решения, связанные с получением и/или оплатой такого блага, во многом

приходится ориентироваться по разнообразным косвенным признакам, точнее, по их совокупностям, среди которых рыночные цены образовательных услуг – только один из многих источников информации, ничуть не более достоверный, чем все остальные. В любом случае издержки измерения качества доверительных благ всегда велики и не вполне достоверны.

Во многих развивающихся странах, технологическая структура экономик которых не отличается высокой наукоемкостью, всеобщим и бесплатным, – т.е. поощряемым к потреблению, – является только начальное образование. Напротив, в ряде развитых стран, технологическая структура экономик которых характеризуется как постиндустриальная, фактически бесплатным и всеобщим является даже высшее образование. Причина этого в свете сказанного выше вполне прозрачна: стимулирование (оплата из бюджета) высшего образования в первой группе стран оказывается для соответствующих государств чистой потерей финансовых средств, отнюдь не возмещаемой ростом налоговых поступлений, часто генерируемых продажей добываемых полезных ископаемых. Для второй же группы стран высокая квалификация основной массы работников приносит в казну доход, существенно превышающий ее (казны) затраты на финансирование бесплатного (для учащихся) высшего образования [5].

2010–2011 годы – непростой период в жизни отечественной высшей школы, характеризующийся одновременным действием разнообразных факторов и тенденций. Среди них: □

- демографические проблемы, сказывающиеся на качестве подготовки абитуриентов, особенно по «тяжелым» инженерным специальностям; □

- непрекращающийся экономический кризис и недофинансирование системы образования;

- разработка новых моделей финансирования вузов, учитывающих реальное число бюджетных студентов на курсе с учетом отсева; □

- введение категорирования вузов, что повысило конкуренцию вузов, особенно в конкурсах по федеральным целевым программам;

- модернизация государственно- общественной системы управления образованием, развитие общественной аккредитации вузов и профессионально -общественной аккредитации образовательных программ, сертификации квалификаций выпускников;

- глобализация рынка образовательных услуг, интеграционные процессы в национальных системах образования, которые протекают на фоне конкуренции вузов за ресурсы.

Последний тренд развития мировой и национальных систем образования – одно из достижений современной цивилизации. Он дает заметные преимущества отдельным странам, однако требует дополнительных усилий и внимательного отношения к себе со стороны их правительств, ведь речь идет о чрезвычайно важной сфере жизни общества, развитие которой определяет будущее молодого поколения и процветание нации, ее экономики и социальных отношений [6].

Однако в различных образовательных областях события развивались по неодинаковым сценариям. В точных и технических науках снижение уровня диссертаций происходило на фоне общего снижения уровня научных исследований, вызванного отсутствием современного оборудования, а во многих случаях – развалом лабораторий и переходом к кустарной форме проведения исследований. Недостаточное финансирование научных исследований и по этой причине не ограничение возможности регулярного активного участия в представительных международных научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах,

семинарах) также работало на понижение их качества. Многие представители точных и технических наук стали защищать диссертации в других отраслях науки, не имея при этом базового образования по родственным специальностям. Естественно, это не могло не сказаться на уровне защищаемых ими диссертаций. В экономических, социальных и гуманитарных науках ситуация развивалась несколько иначе. Многие остепененные в прежние времена кандидаты и доктора наук вследствие революционных изменений в политической, экономической и социальной жизни страны вынуждены были в ускоренном режиме корректировать свои научные предпочтения. Экспертное сообщество в этих отраслях наук в течение некоторого времени было фактически деморализовано. Сохранить прежний уровень научных исследований для многих оказалась практически нереально. К тому же аспирантура становилась более массовой, число диссертационных советов росло, тогда как повышение квалификации, а точнее, переквалификация экспертного сообщества, требовали времени.

В сложившейся ситуации в целях повышения качества научно-квалификационных работ необходимо создать условия, при которых защита кандидатской диссертации в любой отрасли науки была бы возможна лишь при наличии соответствующего высшего образования, подобно тому как это принято в настоящее время по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам, а защита докторской диссертации – в той же отрасли науки, в какой была выполнена и защищена кандидатская диссертация [7].

Проводимые сегодня разнообразные реформы в сфере образования, по задумке их авторов, должны существенным образом улучшать процесс обучения и приводить к повышению образовательных результатов. Однако не всегда ожидаемый эффект от нововведений совпадает с реальным. В связи с этим актуальным становится вопрос об эффективности внедряемых практик или программ и их оправданности с точки зрения инвестируемых в них денежных средств. Ответ на данный вопрос может быть получен с помощью проведения так называемых оценочных исследований [8].

Как и в других исследовательских областях, в области высшего образования выделяются истинные и квази(или полевые) эксперименты. Истинные эксперименты осуществляются в условиях максимального контроля над воздействием независимой переменной и изоляции влияния внешних факторов, которые также могут воздействовать на предполагаемый эффект. Данные меры позволяют отвергнуть конкурирующие гипотезы, объясняющие изменения в значении зависимой переменной. В социальных науках не всегда возможно беспрепятственно манипулировать значениями независимых переменных, осуществлять полный контроль и обеспечивать изоляцию. Поэтому исследователи в основном используют полевые или квазиэксперименты, которые проводятся в естественных условиях и в которых требование контроля над уровнем независимой переменной соблюдено не полностью; прямой контроль за возможными смещениями, исходящими от внешних переменных, заменён здесь так называемым статистическим контролем.

При проведении экспериментов для оценки эффективности образовательных практик и нововведений не всегда возможно устранить все угрозы внутренней и внешней валидности. Например, воздействие определенной образовательной практики на оценки студента может быть скоррелировано с изначальной подготовкой студентов или с их социально-демографическими характеристиками (например, студенты юноши, возможно, лучше справляются с математическими заданиями, чем их коллеги женского пола). Учесть все влияния не представляется возможным, поэтому статистик Фишер предложил принцип

рандомизации как основной подход при планировании полевого эксперимента. Он заключается в случайном распределении субъектов по различным условиям эксперимента и группам [9].

Профессионализм работников высшей школы, как представляется, проявится и в том, как осваиваемые ими рыночные отношения будут вписаны в подготовку, причем массовую, работников этой гуманитарной сферы услуг, какие экономические, правовые и, главное, образовательные новации будут при этом открыты и освоены.

Список использованной литературы:

1. Б.Г. Юдин, В.А. Луков: Высшее образование и проблема человеческого потенциала России, 2007
2. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / Под науч. ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 352 с.
3. Рубин Ю.Б. Конкурентоспособность как фактор российского рынка образовательных услуг // Высшее образование в России. 2011. №№ 3–5.
4. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени: Пер. с англ. СПб.: Алетейя, 2002.
5. Тамбовцев В.Л. Реформы российского образования и экономическая теория // Вопросы экономики. 2005. № 5.
6. Рыжонков Д.И., Соколов Б.А. «Золотой век» высшей школы и роль базовых вузов в этот период. М.: ПАЛЬМА пресс, 2006. 96 с.
7. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Ткач Г.Ф., Пахомов С.И. Аспирантура: состояние и перспективы развития. М.: Изд5во РУДН, 2006. С. 1–90.
8. Стародубцев С.П. Оценочные исследования: первое знакомство // Социол. исслед. 1992. № 7. С. 57–61.
9. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2009.

УДК 378

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ахметова Асем

askhatkyzya@gmail.com

Студентка 1 курса ЕНУ имени Л.Н.Гумилева по специальности международное право,
Астана, Казахстан

Научный руководитель - Алтынбасов Б.О.

Глобализация в настоящее время проявляет себя, в большей степени, как интеграция экономической деятельности человечества, но все более проникает в сферу политики, культуры и образования. Развитие образования в условиях глобализации имеет два аспекта. Это, прежде всего, подготовка кадров, удовлетворяющих требованиям глобализации в вышеперечисленных сферах. Параллельно с этим на протяжении длительного времени идут процессы глобализации внутри самой системы образования, которые обусловлены, прежде всего, интернационализацией науки, особенно естественных наук и основанных на них технологий. Несомненно, во всех интеграционных процессах, включая развитие образования, существенную роль играет глобализация мирового информационного пространства [1].